

4P
B14

P-P

1170f-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ВАКУЛЕНКО Татьяна Павловна

. УДК 808.2"18" = 82:801.91

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-
КАНЦЕЛЯРСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Специальность 10.02.01 - Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. Ф. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1989

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310852

Работа выполнена в отделе русского языка Института языко-
ведения им.А.А.Потебни АН УССР.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник Франчук В.Д.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сергеев Ф.П.

кандидат филологических наук, доцент
Олеаук Т.В.

Ведущая организация - Институт языкознания им.Я.Коласа АН БССР.

Защита состоится "17" марта 1989 г. в 15.00 часов
на заседании специализированного совета К ИИЗ.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им.А.М.Горького
/252030 Киев, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доцент

Винниев Г.П.Винниевская

Актуальность исследования. Изучение лексического состава русского языка в историческом аспекте – одна из актуальных задач отечественного языкознания. В связи с этим внимание лингвистов привлекала и привлекает история отдельных слов, тематических и лексико-семантических групп их, установление разнообразных связей между словарными единицами в плане синхронии и диахронии. За последнее время в историческом аспекте исследовались общественно-политическая, юридическая и дипломатическая терминологии, термины русского ремесла и промысла, предметно-бытовая, сельскохозяйственная лексика и другие пласты русского словаря. Тем не менее многие тематические и лексико-семантические группы его лексики на разных синхронных срезах до настоящего времени остаются неизученными.

Недостаточно исследованным остается словарный состав русского литературного языка XVIII века – важного периода в истории русского языка, когда происходил процесс выработки новых форм национального русского выражения "на основе смешения славяно-русского языка с русской народной речью, с московским государственным языком и западноевропейскими языками"^I. Переустройство общественно-политической, административной, экономической, военной и культурной жизни русского общества в начале XVIII века не могло не отразиться на обогащении и обновлении лексики русского языка данного периода. Большим изменениям в это время подвергается административная лексика – наиболее богатый в лексико-семантическом плане пласт слов. Он охватывает наименования административных учреждений и администраторов, административно-территориальных делений, названия документов, канцелярских делопроизводителей, выполняющих те или иные функции и т.д. Между тем целостный анализ данной лек-

^I Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка // Избр. труды. – М.: Наука, 1978. – С.42.

сией в русской языковедческой науке не произведен, хотя отдельные слова исконно русского и иноязычного происхождения, входящие в эту тематическую группу, привлекали внимание отечественных ученых дооктябрьского и советского времени, но, как правило, в связи с решением и освещением других проблем. Изучение этой лексики представляет большой интерес в генетическом, семантическом, ономастологическом и функциональном аспектах. Это и побудило нас избрать темой своего исследования "Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII века". Предмет исследования ограничен названиями документов и канцелярских делопроизводителей,

Цель исследования - произвести лексико-семантический и структурный анализ административно-канцелярской лексики русского языка XVIII века.

Задачи исследования: 1/ выявить и изучить в семантическом аспекте тематические и лексико-семантические группы слов в составе административно-канцелярской лексики; 2/ рассмотреть процесс формирования административно-канцелярской терминологии в русском языке XVIII века; 3/ охарактеризовать данную лексику с точки зрения происхождения; 4/ проследить за функционированием исконно русских и заимствованных административно-канцелярских терминов на всем протяжении XVIII века; 5/ охарактеризовать изучаемые слова с точки зрения их структуры и словообразования; 6/ проследить дальнейшую судьбу этой лексики в русском языке XIX и XX веков.

Методологической основой диссертации является учение классиков марксизма-ленинизма о языке, его связи с историей общества, историей народа. Анализ данной терминологии основывается на известном положении В.И.Ленина о том, что для познания того или иного общественного явления необходимо проследить, "как известное

явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"¹.

Методы исследования. В процессе решения поставленных задач в работе используется описательный, сопоставительный и сравнительно-исторический методы, изредка - метод компонентного анализа.

Материал исследования. Работа строится на материале, почерпнутом из деловой письменности XVIII века /"Полное собрание законов Российской империи", т. I-26; "Письма и бумаги имп. Петра Великого"; "Памятники Сибирской истории XVIII века"; "Памятники московской деловой письменности XVIII века"; "Материалы для истории Академии наук"; "Проект Нового уложения, составленный законодательной комиссией 1754-1766" и др./, из произведений публицистики, научной прозы и художественной литературы. В работе широко используются материалы словарей русского языка /толковых, специальных, исторических, этимологических и др./.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые произведен целостный лексико-семантический анализ административно-канцелярской лексики русского языка XVIII века: освещен процесс формирования административно-канцелярской терминологии, выявлена сфера функционирования этих терминов в XVIII веке, показана их дальнейшая судьба в русском языке, охарактеризована, по возможности, специфика мотивированных слов в ономаσιологическом плане, изучена структура и словообразование данных терминов, рассмотрены изменения в семантической структуре многозначных слов.

Теоретическое и практическое значение работы состоит в том, что фактический материал ее, выводы и обобщения углубляют наше представление о формировании терминосистем, могут быть использо-

ваны при написании исторической лексикологии русского языка, в русской лексикографической практике, при чтении курсов истории русского языка, в спецкурсах по проблеме формирования и развития русских терминологических систем. Они найдут применение во внеклассной работе по русскому языку в школе, использование в студенческой научной работе.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького. Отдельные части ее и в целом рассматривались отделом русского языка Института языковедения им.А.А.Потебни АН УССР. Результаты исследований, выполненных по теме диссертации, докладывались на научной конференции молодых ученых и аспирантов Института языковедения им.А.А.Потебни /1984/, на Киевской городской конференции молодых ученых /1986/, на внутривузовских отчетных научных конференциях в Киевском государственном педагогическом институте иностранных языков /1986, 1987/.

По теме диссертации опубликованы 8 работ.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В административно-канцелярскую терминологию XVIII века входили собственно русские, книжно-славянские и заимствованные термины. Доля иноязычных слов в ней составляет около половины всех исследованных слов. В новой языковой системе заимствования прошли этапы фонетической, морфологической и семантической адаптации, образил способность вступать в связи с собственно русскими словами, развили вторичные значения.

2. В состав тематических групп входили термины-слова и составные наименования. Основным способом производства административно-канцелярских терминов был способ семантической деривации.

3. В административно-канцелярской терминологии представлены

как однозначные, так и многозначные слова, отмечаются родо-видовые, синонимические и дифференциальные отношения.

4. Основной функциональной сферой употребления исследуемой терминологии явилась деловая письменность. Общественная значимость данной лексики обусловила проникновение ее в другие книжные стили и разговорную речь.

5. Дальнейшая судьба исследуемых слов была связана с переходом части наименований в другие семантические группы. Ряд наименований составил пассивный фонд лексики. Небольшая часть изучаемых слов вошла в состав современной административно-канцелярской терминологии. На основе этих терминов созданы новые составные наименования.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и словника, содержащего слова и составные наименования, которые подвергаются изучению. Во введении дается обоснование выбора темы диссертации, ее новизны, научной и практической значимости, излагаются цели и задачи работы, указываются методы исследования, сообщается об основных положениях, выносимых на защиту, об апробации работы, называются аспекты описания исследуемой лексики.

Анализ лексики оформляется в виде историко-лексикологических этюдов, посвященных изучению как терминов-слов, так и составных наименований, в которых административно-канцелярские термины являются стержневыми.

Первая глава посвящена изучению родовых и видовых названий документов государственной и местной администрации в русском языке XVIII века.

Переустройство административной системы в начале XVIII века привело к значительному увеличению документов государственной и

местной администрации, что, в свою очередь, заметно сказалось на обогащении и обновлении терминологии, связанной с номинацией указанных актов. Засвидетельствованные в памятниках письменности XIII века наименования грамота, приговор, указ, манифест, плакат, привилегия, диплом, жалованная грамота, патент, наставление, наказ, инструкций, устав, регламент, закон, узаконение, учреждение, повеление представляют собой однородную в семантическом аспекте группу, в которой объединяются слова с общим семантическим признаком "государственный административный документ". В данной группе наименований выделяются отдельные лексико-семантические группы, состоящие из семантически взаимообусловленных компонентов:

- а/ лексико-семантическая группа, обозначающая родовые названия административных документов /закон, узаконение, учреждение, повеление/;
- б/ лексико-семантическая группа, содержащая наименования документов распорядительно-объявительного характера /грамота, приговор, указ, манифест, плакат/;
- в/ лексико-семантическая группа слов, являющаяся названием актов-пожалований /жалованная грамота, привилегия, диплом, патент/;
- г/ лексико-семантическая группа со значением "документ, содержащий те или иные наставления" /наставление, наказ, инструкция/;
- д/ лексико-семантическая группа, обозначающая наименования документов уставного характера /устав, регламент/.

К числу родовых наименований государственных административных документов в русском языке XIII века относились общеславянское существительное закон и соотносимые с ним в семантическом плане отглагольные книжно-славянские образования узаконение, учреждение и повеление. Со II-й половины XIII века эти лексемы были привнесены в язык административных документов из произведений высокого стиля, где они характеризовались сложной полисемантиче-

ской структурой.

Члены лексико-семантической группы с общим значением "любой государственный административный документ" отличались различной активностью употребления, Центральное положение в изучаемой группе занимала лексема закон.

В период формирования национальной русской административной терминологии отмеченная группа родовых наименований характеризовалась лексической избыточностью для обозначения одного понятия. О недифференцированности их семантики свидетельствуют сходность контекстуального использования / Всякой родъ сбора законами установленный съ каждого уѣзда / Полное собрание законов Российской империи, 1775, с.241/; по смерти жъ сихъ Дворянокъ, съ дворянскимъ имѣниемъ ихъ поступаемо бѣ было по изданнымъ на то узаконениямъ / т.ж., I 1784, с.875/; Для предупреждения потаенного привозу товаровъ обнародованы учреждения, чтобы подаваемы были вѣрные списки... нашихъ товаровъ / Московские ведомости, 1790, с.443/; В начале царствования государыни императрицы Елизаветы Петровны издано было повеление управлять все дела по указамъ Петра Великаго / Записки императрицы Екатерины II, с.539/ и однотипность синтагматическихъ связей / римский закон, римское узаконение, государев закон, узаконение государя, высочайшее повеление/.

С развитием русского языка наименования узаконение и учреждение, утратив значение "любой государственный административный документ", перешли в другие семантические группы. После Великой Октябрьской социалистической революции в состав устаревшей лексики перешла лексема поведение. Функцию родового слова в наше время выполняет лишь термин закон, который в качестве доминанты используется в устойчивых словосочетаниях качественно нового содержания: Основной Закон / Конституция/, Закон о государственном

предприятия /объединени/.

Начало формирования видовых наименований документов государственной и местной администрации относится к древнерусскому периоду. Наиболее ранние государственные документы обозначались древнегреческим заимствованием грамота и книжно-славянским существительным устав. В XIII веке на основе родового слова грамота образуется видовое наименование государственного документа- пожалования жалованная грамота. В старорусский период происходит пополнение терминологической группы наименований государственных документов исконно русскими лексемами наказ, указ, приговор. Значительное расширение исследуемой группы происходит в ХУП-ХУШ вв., когда ее состав пополняется заимствованными лексемами из европейских языков /манифест, плакат, диплом, привилегия, патент, инструкция, регламент/, что обуславливалось как экстралингвистическими факторами /возникновением новых понятий, модой на все европейское/, так и лингвистическими /отсутствием в языке лексических единиц для выражения этих понятий/.

Процесс семантического освоения иноязычных лексем, проникших в административную терминологию в Петровский период, связывался с контекстуальным толкованием инноваций собственно русскими эквивалентами: манифест - объявление, привилегия - жалованная грамота, наказ - инструкция, регламент - устав.

Наряду с терминами-словами в состав административной лексики со значением "видовое наименование государственных административных документов" входили составные наименования, построенные в основном по модели "имя прилагательное + имя существительное". В качестве стержневых слов в такие составные наименования входили термины указ, грамота, устав, приговор, инструкция, регламент. Преобладавшее количество проанализированных составных наименова-

ний относится к терминированным сочетаниям, характерной чертой которых является целостность лексического значения /именной указ, генеральный регламент, духовный устав/. Двучленные наименования подлинный указ, тайный указ, словесный указ, печатный указ относятся к нетерминированным сочетаниям, поскольку имя прилагательное свидетельствует не об особенностях содержания документа, а уточняет лишь признак подлинности, обнародованности, способ издания его.

Кроме бинарных словосочетаний, в терминологии, связанной с номинацией государственных административных документов, наблюдаются трех- и четырехсложные терминированные словосочетания /морской пошленный регламент, приговор Ближней канцелярии, царская милостивая жалованная грамота/.

По наличию признака, содержащегося в зависимом слове-определении, терминированные словосочетания подразделяются на несколько видов: а/ наименования, в которых зависимые лексемы указывают на лицо, группу лиц или государственное учреждение, издавшее документ государственной важности /именной указ, сенатский указ, боярский приговор, всемиловитейшая привилегия, приговор ратуши/; б/ наименования; в которых зависимое прилагательное указывает на то, кому адресован документ /опекунский устав, княжий диплом, морской регламент, магистратская инструкция/.

В состав рассматриваемой группы входили мотивированные и немотивированные существительные. К числу немотивированных слов относились иноязычные лексемы. Мотивированные наименования в данной терминосистеме представлены собственно русскими и книжно-славянскими образованиями, значение государственных документов которых развилось на основе метонимического переноса глагольного действия на конкретную реалию.

Выбор в качестве наименований документов лексем указ и приговор был связан с тем, что мотивирующие глаголы указать и приговорить использовались в устойчивых формулах этих актов: "...великий государь указал и бояре приговорили /Памятники русского права, вып.7, с.42/; Бояре, слушав выписки, приговорили: будут да ны такие поместья дачи небольшие, а после родиться сын, и те поместья из дачь поворотить и справить за сыном /т.ж., с.40/.

Семантические дериваты указ, наказ, указ, приговор образованы безаффиксным, а наставление - суффиксальным способом морфологического словообразования.

Процесс формирования новой административной терминологии был тесно связан с явлением "многоименности", т.е. лексемы одной лексико-семантической группы в контекстах первой четверти XVIII века часто использовались как семантические дублеты, или абсолютные синонимы, что свидетельствовало о поисках более точного соответствия новой реалии. Для обозначения, например, понятия "государственный административный документ инструктивного характера" существовал синонимический ряд инструкция - наказ - наставление, состоящий из слов-дублетов в иноязычном, русском и книжно-славянском языковом выражении. Подобные семантические явления, создающие условия для возникновения лексической избыточности, прослеживаются и в других группах: манифест-плакат, указ-грамота, указ-регламент, привидеция-жалованная грамота.

Преодоление лексической избыточности происходит на всем протяжении XVIII века, а в некоторых лексико-семантических группах завершается лишь в XIX веке. В начале XVIII века выходят из употребления термины грамота и приговор. За лексемой манифест прочно закрепляется значение "торжественное письменное обращение верховной власти к населению", его же дублет плакат вытесняется из лек-

сико-семантической группы наименований государственных документов распорядительно-объявительного характера, так как значение "законодательный документ, вывешиваемый для обнародования" могло передаваться как словом указ, так и инновацией манифест. Процесс детерминологизации происходит и со словами наставление и регламент.

Поиск наиболее точного наименования происходит и в кругу терминированных словосочетаний /именной указ, царский указ, высочайший указ/.

Дальнейшая судьба изучаемых терминов неодинакова. Терминированное значение в советский период сохранилось у слов указ, наказ и устав. К числу историзмов отошли административный термин манифест и все члены лексико-семантической группы со значением государственного административного документа-пожалования, что связывается с утратой соответствующих понятий. Лексемы диплом, манифест, патент и привилегия за счет переносных значений примкнули к другим лексико-семантическим группам. Родовое наименование жалованная грамота в современной лексической системе относится к числу историзмов.

Вторая глава посвящена изучению терминологии документов канцелярского делопроизводства в русском языке XVIII века.

Наименования документов канцелярского делопроизводства представляет обширную тематическую группу, в которой слова объединяются на основе семантического признака "канцелярский документ". Все названия документов можно разделить на 5 лексико-семантических групп по таким классификационным признакам: 1/ названия документов, фиксирующих процесс коллегиальных заседаний /протокол, журнал/; 2/ наименование документов, заключающих выдержки из дел /выписка, экстракт, записка/; 3/ названия документов, извещающих о чем-либо вышестоящую организацию /доношение, ведомость, извест-

тие, рапорт, мемориал/; 4/ названия документов, функционирующих в равноправных по рангу учреждениях /память, промемория/; 5/ названия прошений частных лиц /челобитная, прошение/.

Среди названий деловых документов со значением "всякий документ делопроизводства" особое место занимает термин бумага, являющийся, в связи с этим, родовым обозначением всех членов указанной тематической группы. Со второй половины XVIII века он фиксируется преимущественно во мн. числе в памятниках различных жанров.

С точки зрения происхождения в тематической группе "наименования документов канцелярского делопроизводства" представлены разнотипные пласты лексики. Часть слов относилась к исконно русским образованиям /память, известие, прошение, выписка, записка, доношение/. Но большинство документов канцелярского делопроизводства в изучаемый период обозначалось заимствованиями, пришедшими в лексическую систему русского языка из европейских языков, чаще всего из немецкого, польского и французского /протокол, журнал, экстракт, рапорт, реляция, мемориал, промемория и др./.

В процессе освоения иноязычных лексем наблюдалась широкая контекстуальная дублетность их с исконно русскими словами и словосочетаниями экстракт - выписка, рапорт - доношение, протокол - записка, журнал - повседневная записка, реляция - отписка, мемориал - донесение.

Варьирование материальной оболочки лексемы рапорт /репорт, рапорт, раппорт явилось следствием разноязычных контактов в период его вхождения в новую языковую среду. Начальный этап заимствования неологизма реляция характеризовался рядом фонетических вариантов /реляция, реляция, релация/.

Приток в административно-канцелярскую лексику слов иноязычного происхождения тесно связывается с процессом контранимации,

осуществляемом посредством исконно русских слов. В результате этого создаются синонимические ряды, члены которых охватывались разнообразными отношениями смысловой близости. Наименования канцелярских документов, образующие синонимический ряд, могли состоять из слов, характеризующихся полной семантической эквивалентности /выписка - экстракт/, имеющих общее лексическое значение, но отличающихся оттенками значения /доношение - рапорт - реляция - ведомость - известие/.

Упорядочение исследуемой терминологической группы, состоящей из разного рода подобозначных элементов, связывается с детерминологизацией и архаизацией избыточных наименований. Так, слова экстракт и известие переходят в другие сферы употребления. Экстралингвистические причины /введение законодательным порядком нового термина промемория/ способствовали устареванию наименования память. Подобный процесс вытеснения термина старого административного делопроизводства происходит и в синонимической паре челобитная - прошение.

Избыточность в обозначении канцелярского документа со значением "донесение нижестоящей организации вышестоящей" представляли также варианты доношение - донесение. Со второй половины XVIII века устаревает вариант доношение, и указанное терминологическое значение закрепляется за термином донесение.

Наряду с терминами-словами в составе изучаемой тематической группы находились терминированные словосочетания, стержневым компонентом которых являлись слова выписка, записка, ведомость, прошение, челобитная и др. Составные наименования из сферы административно-канцелярской терминологии по своей структуре представляют сочетание атрибутива и субстантива /перечневая ведомость, вексельная выписка, подлинное донесение/.

Атрибутами в них чаще всего выступали прилагательные, образованные от существительных.

Прилагательные в составе терминированных словосочетаний могли указывать на время отчетности канцелярского документа /месячные ведомости, годовой рапорт, третьи ведомости/, на объект извлечения /перечневая выписка, вексельная выписка/, на лицо, для которого составляется документ /всеподданнейшее донесение, всеподданнейший мемориал/, на содержание документа-прошения /апелляционная челобитная, исковое прошение/.

По своей структуре термины, обозначающие канцелярские документы, имели непр производные /протокол, журнал, рапорт, экстракт и др./ и производные основы. Большинство слов образовано суффиксальным способом от глагольных основ /выписка, записка, донесение, донесение, прошение и др./ . Канцелярский термин челобитная произведен морфолого-синтаксическим способом образования.

Преобладающая часть рассмотренных лексем относится к многозначным словам, у которых специальные терминологические значения возникли в результате метонимических переносов. Переносные значения в исследуемый период приобретает и ряд лексических заимствований /журнал, экстракт, мемориал, реляция/ . К числу однозначных слов в XVIII веке относятся наименования проме́мория, челобитная, протокол.

В процессе формирования административно-канцелярской терминологии русского литературного языка значительная часть канцелярских терминов и терминированных сочетаний перешла в пассивный состав словаря. Термины протокол, журнал, донесение, ведомость, годовые ведомости, месячные ведомости дошли до нашего времени.

В третьей главе рассматривается терминология канцелярских делопроизводителей в русском языке XVIII века.

Понятие "делопроизводитель" в письменных источниках выражалось лексемами дьяк, секретарь, подьячий, протоколист, канцеля-

рист, подканцелярист, копиист, писарь, писец, писчик, шрейбер. На основе общего и дифференциального признака субординации выделяются лексико-семантические группы: 1/ наименования главных канцелярских делопроизводителей /секретарь, дьяк/; 2/ названия лиц, подчиненных секретарю /дьяку/: подьячий, протоколист, канцелярист, подканцелярист, копиист, писарь, писец, писчик, шрейбер.

Кроме слов-терминов, в данную терминологию входили терминованные словосочетания /земский дьяк, таможенный подьячий, коллегский протоколист, челобитный писец, земский писарь/.

Формировавшаяся в течение многих веков лексика, служащая названиями делопроизводителей, различна по своему происхождению. В ее составе выделяются исконно русские и заимствованные слова. К исконным словам относятся существительные писец, писарь, писчик, подьячий и подканцелярист. Среди заимствований обнаруживаются греческое дьяк, среднелатинское секретарь /вошедшее в русский язык из немецкого или польского языка/, немецкое шрейбер и копиист, новолатинское протоколист, проникшее в лексическую систему русского языка через посредство немецкого или французского языка.

Причиной заимствования ряда лексем со значением "делопроизводитель" были внеязыковые и языковые факторы. Например, существовавшая в древнерусском языке лексема писец, характеризовалась полисемантической структурой. Вошедшее же в русский язык периода формирования восточнославянских народностей однозначное заимствование дьяк, стало более точным, каким и должен быть термин, обозначением делопроизводителя государственных учреждений. Устареванию в лексической системе русского языка XVIII века термина дьяк способствовало заимствование секретарь, закрепленное в языке за-

конодательным путем /Дьяки. О бытии вместо оных Секретарьямь. Указъ 1727, Февр.21 /Словарь юридический, собранный М.Чулковым, с.28/. Появление термина шрейбер можно объяснить не всегда удачным подражанием немецкой административной терминологии. Заимствования терминов копиист и протоколист также были обусловлены экстралингвистическими факторами.

Вариативность инновации секретарь /секретариус, секретарий/ связана с процессом освоения данного слова, проникавшего в русский из разных европейских языков.

В период вхождения иноязычных лексем в русский язык первой четверти XVIII века между новыми, заимствованными, и старыми, традиционными, наименованиями наблюдалась кратковременная текстуальная синонимия /секретарь - дьяк, шрейбер - молодой подьячий/, которая способствовала семантической освоенности лексических новаций.

Канцелярские термины со значением делопроизводителя различаются активностью использования. Наблюдение над функционированием однокоренных лексем писец, писарь и писчик свидетельствует о том, что указанные существительные в литературных источниках отражались значительно реже, нежели заимствованные наименования секретарь, протоколист, копиист и русское подьячий. Чаще всего употреблялись существительные писец и писарь для обозначения всех делопроизводителей: Копиистамъ надлежитъ все, что отправляется въ Канцелярии набѣло писать; того ради имѣютъ выбраны быть добрые и исправные писци /Полное собрание законов Российской империи, 1720, с.154/; велики писари неразумно чинятъ, что бумагу не берегутъ, и пишутъ писмомъ крупнымъ и размытымъ /Посожков, Завещание, с.209/. Более позднее образование - писчик - характеризовалось конкретным терминологическим значением - "самый младший

делопроизводитель”.

Однословные названия делопроизводителей относятся к числу производных слов, образованных морфологическим способом словосложения. У терминированных словосочетаний, произведенных лексико-синтаксическим способом, целостная семантика складывалась из слов-компонентов /прилагательное + существительное/, причем средством детализации выступает имя прилагательное.

Большинство существительных, относящихся к обозначению писарей, в XVIII веке характеризовалось однозначностью. Подсемия наблюдалась у заимствования секретарь и отглагольных существительных писец и писарь.

Номинация лиц, занятых в делопроизводстве, была связана: 1/ с основной их функцией /существительные писец, писарь и писчик образованы от глагола писать/; 2/ с наименованиями тех документов, которые создавались деловодами /копия - копиист, протокол - протоколист/; 3/ с местом их работы /канцелярия - канцелярист/; 4/ с наименованием вышестоящего делопроизводителя /дьяк - подьячий, канцелярист - подканцелярист/. К немотивированным существительным исследуемой группы относятся слова дьяк, секретарь и шрейбер. В составных наименованиях уточняющий компонент - имя прилагательное - указывал на место службы того или иного работника /коллежский протоколист, таможенный подьячий/, на название документа, составляемого писарем /челобитный писец/.

С развитием лексической системы русского литературного языка анализируемая группа слов претерпела изменения. Сближение семантики слов писец, писарь и писчик неизбежно приводит к лексической избыточности для передачи одной реалии. Менее распространенные лексемы писец и писчик в современном русском литературном языке устаревают. Слово писарь в процессе формирования админист-

ративной терминологии стало обозначать понятия "армейский делопроизводитель". Заимствование прейбер, не выдержав конкуренции с активно используемыми в значении "младший делопроизводитель" терминами подьячий, подканцелярист, копиист и писчик, со второй четверти XVIII века прекращает свое существование. Недифференцированность семантики традиционного термина подьячий и неологизма XVIII века канцелярист приводит к устареванию собственно русского слова. В связи с тем, что все функции делопроизводителей в советское время возложены на одного секретаря, наименования канцелярских служащих канцелярист, подканцелярист, копиист и протоколист становятся избыточными и выходят из состава административно-канцелярской терминологии.

В заключении формулируются итоги исследования.

Проведенное исследование показало, что XVIII век, время прогрессивных реформ в жизни русского государства, был важнейшим этапом в формировании русской национальной административно-канцелярской терминологии.

В диссертации отобрано и описано 207 наиболее употребительных административных и канцелярских терминов, обозначавших различные понятия, выработанные обществом в начальный период развития капитализма. Среди них представлены термины государственных и канцелярских документов, должностных лиц, занятых в канцелярском делопроизводстве.

В трех тематических группах лексики, связанных с административно-канцелярской жизнью, в русском языке XVIII века выделялись лексико-семантические группы, в которых слова имели тождественные или близкие значения, были связаны родо-видовыми отношениями.

Генетически неоднородная административно-канцелярская лексика складывалась в течение многих веков. Она состояла из слов ис-

конно русского /указ, приговор, выписка, писец - 31%/ , книжно-славянского /прошение, наставление, узаконение - 17%/ и иноязычного происхождения /грамота, дьяк, диплом, журнал - 49%/.

Объем изучаемой терминологии XVIII века значительно пополняется за счет европейских заимствований /они составляют более 43% от общего количества административно-канцелярских лексических единиц/. Преобладающее число иноязычных слов пришло в русский язык во время Петра I, что обуславливалось "причинами как внешне-го по отношению к лексике порядка /возникновением множества явлений и понятий, стилистическими сдвигами в языке, модой/, так и внутренними факторами /отсутствием в языке лексических форм для воплощения этих понятий/"¹.

На почве русского языка заимствованные административные наименования претерпевали как чисто внешние, формальные, так и внутренние, семантические изменения.

Фонетическая, орфографическая и морфологическая неустойчивость заимствований, с одной стороны, была связана с различной интерпретацией звуков иноязычных слов, с другой - с воспроизводством инноваций, восходящих к различным языкам-источникам.

В общем процессе адаптации иноязычных слов более значительным являлся процесс лексико-семантического освоения. В результате проникновения европейских лексических элементов в заимствующую систему русского языка намечаются более или менее определенные связи с русской административной лексикой, составляющей основу терминологии. Наличие в контекстах семантических аналогов, выраженных традиционными терминами /инструкция - наказ/, собственно русской словообразовательной новацией /рапорт - донесение/, сос-

¹ Ахуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. - Харьков, Изд-во Харьковского ун-та, 1972. - С.169.

тавыми наименованиями /повседневная записка - журнал/, иноязычным неологизмом /протокол - журнал/ свидетельствовало об отсутствии семантической самостоятельности инновации. Дифференцированность значения в кругу слов-дублетов, способность образовывать составные наименования по традиционному образцу с русским определительным компонентом, а также обогащение новыми значениями связывается с полной адаптацией иноязычного слова в языке рецептора.

Вхождение иноязычных лексем в административно-канцелярскую терминологию неразрывно связывается с активизацией процесса наименований средствами русского языка, для которого характерен отбор номинативных единиц из двух находящихся в генетическом родстве и тесных связях источников - собственно русского и книжно-славянского. Все это приводило к формированию синонимических рядов, где поначалу различные по происхождению и по своему функционированию лексемы нередко характеризовались семантической недифференцированностью.

В преодолении лексической избыточности административно-канцелярской терминологии важное значение имела архаизация части устаревшей лексики, семантическая и стилистическая дифференциация дублетных номинативных единиц, в процессе которой происходит закрепление за каждым словом точного и особого значения.

В процессе своего формирования административно-канцелярская терминология XVIII в. пополнялась составными наименованиями, отличающимися предельно ясной мотивированностью.

По своей словообразовательной структуре исследуемая терминология характеризуется словами с непроизводной и производной основой. Многие производные термины /за исключением наименований делопроизводителей/ были произведены посредством семантической деривации.

Значительная часть семантических дериватов из сферы наименований административно-канцелярских документов и терминов со значением "делопроизводитель" была образована морфологическим способом словообразования.

Основная сфера функционирования административно-канцелярской терминологии – деловая письменность. Общественная значимость данной терминологии способствовала ее выходу за рамки официально-делового стиля.

Из числа проанализированных лексем большая часть относится к многозначным.

Многие административно-канцелярские термины, функционирующие в составе изучаемой терминологии в русском языке XVIII века, сохранились до нашего времени /указ, устав, бумага, писарь, секретарь и др./, другие отошли к устаревшему фонду лексики /промерия, поведение, писец/ или детерминизировались /учреждение, привилегия, копиист/. Утрата целого ряда административных терминов в большей степени связывается с экстралингвистическими факторами, нежели с лингвистическими. С ломкой старого государственного аппарата уходят из жизни и отжившие понятия старой бюрократической системы дореволюционной России.

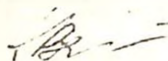
Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лексическая синонимия в сфере административной терминологии в русском языке XVIII века // Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. – Киев, 1984. – С.37-44. – /Сб.науч. тр. Киевск. гос. пед. ин-та им.А.М.Горького.

2. Термин челобитная и его синонимы в русской административной терминологии XVIII века. // Семантика языка и текста – Кировоград, 1984. – С.63-64. – /Тезисы межвузовской научной кон-

ференции 15-17 мая 1984 г. /Жировоград. гос. пед. ин-т им.А.С.Пушкина.

3. История наименований канцелярских документов со значением "краткое изложение дела" в русском языке XVIII века //Семантические категории русского языка. - Киев, 1986. - С.44-51. - /Сб. науч.тр. Киевск. гос. пед. ин-та им.А.М.Горького.

Подписано к печати 09.01.1989 г. Объем 1,2. Формат 60х84 1/16
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Зак. 20. Бесплатно.
Ротапринт. участок АГПИ им. Горького, Киев П.рогова 9.